

"Вот он, Хирон. Слышал, ты просил о нем", - сказал Джек, когда они дошли до стрельбища. Это было широкое открытое поле с мишенями, расположенными через многочисленные интервалы на разном расстоянии. Сбоку стоял большой стеллаж с луками всевозможных размеров и форм. Рядом стояла стойка для стрел, которой управлял молодой Ли Флетчер - будущий главный советник Аполлона. При ближайшем рассмотрении оказалось, что почти все стрелки из лука были из хижины Аполло. Они были плавны при натягивании луков и точны при стрельбе. Хирон стоял рядом с линией лучников в кожаных доспехах и держал длинный, изысканно сделанный лук.

"Вот ты где, Атос! Я надеялся, что ты придешь, а Джек, ты..." - ухмыляющийся рот Хирона дернулся, когда он повернулся к Джеку, который начал потеть, его широкая улыбка слегка дрогнула.

"Наконец-то перестал избегать меня, я вижу. Нам нужно будет хорошенько поговорить. А пока..." - Хирон взял со стойки лук и бросил его Атосу. "Развлекайся".

Хирон подхватил Джека, как мешок с картошкой, взвалил его себе на спину и галопом помчался прочь.

Атос поймал лук и с легким весельем наблюдал за тем, как Джека утаскивают, а затем осмотрел крепкий деревянный лук в своих руках. Как давно он не стрелял из лука? Два года? Три года? Это было одно из самых первых оружий, которому его научили, и которое очень любил его отец. Хотя многие считали его отца грубияном с дубиной и вспыльчивым характером, что отчасти было правдой, он также был одним из лучших лучников, когда-либо появлявшихся на свет - уступая лишь самим близнецам. Наставничество отца в сочетании с его талантом сделали его весьма грозным стрелком, но он всегда предпочитал ближний бой, а носить с собой стрелы было хлопотно.

Он подошел к стойке, и Флетчер бросил на него странный взгляд, после чего передал ему колчан со стрелами. Полубоги из других хижин пробовали свои силы в стрельбе из лука, но то, что Хирон рекомендовал им это, было редкостью.

Он подошел к линии стрельбы из лука, где несколько детей Аполлона обучали других участников лагеря. Ребенок Ареса неточно выстрелил и чуть не всадил стрелу в лоб аполлоновцу, но тот инстинктивно пригнулся и вернулся к обучению, как будто смертельная встреча была обычным делом.

"Ты умеешь обращаться с луком?", - спросил его один из детей "Аполлона", когда он подошел к ним.

"Немного".

"Тогда иди. Только смотри, чтобы ты не убил кого-нибудь в свой первый день". "Не обещаю".

Атос взял лук левой рукой и расположился перпендикулярно к одной из самых дальних мишеней, которая находилась примерно в ста ярдах.

"Я бы посоветовал тебе пойти на более близкие. Это не в вашей лиге. Ты новичок", - предупредил турист, но Атос проигнорировал его.

Он натянул лук, не сводя глаз с мишени. Его спина была прямой, а ноги на расстоянии плеч друг от друга. Указательный палец располагался над стрелой, а средний и безымянный пальцы - ниже. Это называлось "средиземноморской наводкой", что было немного поэтично.

"У тебя нет прицела, поэтому положи все три пальца под стрелу. Это приблизит стрелу... Неважно, ты все равно не слушаешь", - вздохнул Аполлон, наблюдая, как Атос выпускает его инструкции в одно ухо и выпускает в другое.

Он расслабил каждый мускул своего тела, прежде чем натянуть тетиву лука обратно к своему лицу. Его точка опоры находилась дальше, чем у большинства людей, и это означало большую силу. Он сдерживал свою силу, но тем не менее лук слегка дрожал.

Он выдохнул и выпустил стрелу, которая с криком пронеслась по воздуху, но с большим отрывом промахнулась мимо цели.

На лице Аполлона появилось выражение "я же тебе говорил": "У тебя слишком жесткие плечи, а прицел... Ты ведь не собираешься меня слушать?".

Атос нацелил еще одну стрелу, отводя ее назад и выпуская снова. Она промахнулась во второй раз, но была гораздо ближе к цели.

Он нацепил еще одну и выпустил.

КРЭК

Стрела пронзила край мишени с такой силой, что прошла сквозь нее.

"Это было лучше, но я все еще думаю, что ты должен..."

КРЭК

Еще одна стрела пронзила мишень ближе к центру, чем ее предшественница.

КРЭК

Он выпускал стрелу за стрелой, с каждым выстрелом его поза становилась все более

совершенной. Остальные участники лагеря прекратили свои занятия и повернулись к сумасшедшему полубогу, который стрелял так быстро, что его руки были размыты.

КРЭЖ

Наконец, стрела вонзилась в яблочко, дрожа, словно боясь выстрела Атоса.

"Пожалуйста, скажи мне, что ты не новичок", - зашипел стоявший рядом с ним Аполлон.

Атос не ответил, вытащив последнюю стрелу и закрепив ее. Каждое его движение было целенаправленным, каждый мускул двигался в гармонии. Каждая судорога, каждое сокращение, каждое расслабление - рождали почти идеальный удар.

ТВЭНГ

Стрела в "яблочко" была пробита надвое вместо только что выпущенной, и две половинки упали по обе стороны мишени, напоминающей лежанку дикобраза.

Атос усмехнулся и сломал шею. Семь лет ада, через которые он прошел, окупились. Он не собирался сражаться с тем, кому суждено. Было приятно снова стрелять из лука, но он по-прежнему предпочитал Левиафана.

Он обернулся на звук аплодисментов и увидел, что Хирон смотрит на него с широкой ухмылкой, а Джек рядом с ним выглядит так, словно ему вынесли смертный приговор.

"Ты похож на своего отца Атоса. Я никогда не видел никого более талантливого, чем он и ты. О! Это напомнило мне - Люк сумел убедить меня отправить вас обоих раньше, и ваше выступление на скалодроме и в борьбе укрепило мою уверенность в вашем успехе. Вы отправитесь с первыми лучами солнца". "Как ему удалось это сделать?"

"Показав мне остатки своего меча".

"Ты и Люка победил?!", - недоверчиво пробормотал стоявший рядом с ним Аполлон, выглядевший так, будто в любой момент мог упасть в обморок.

"Я обманул", - ответил Атос, прежде чем повернуться к Хирону.

"Что теперь?"

"Иди за мной, и Джек, мыть посуду в лаве рядом с гарпиями не так уж плохо, как кажется".

Хирон подхватил Атоса, словно тот ничего не весил, и галопом умчался прочь, оставив в хижине Аполлона на один лук и колчан меньше.

"Что тебя беспокоит?", - спросил Хирон, когда они достигли земляничных полей.

"Что ты имеешь в виду?", - ответил Атос, усаживаясь на удобный камень и кладя лук и колчан рядом с собой.

"Я тренировал героев на протяжении эонов, Атос. Ясон, Ахилл, Персей и даже твой отец. Я узнаю беспокойного полубога, когда вижу его", - ответил он, его добрые глаза блестели.

"Я просто беспокоюсь о поисках. Он довольно сложный", - солгал Атос сквозь зубы.

"Понятно", - сказал Хирон, не поверив, но решил оставить все как есть. "Но знай: слова оракула часто имеют двойной смысл. Не заикливайся на них слишком сильно. Истина не всегда ясна, пока не произойдут события".

"Один будет сражен отравленным когтем, другого проглотит пасть чудовища", - продекларировал Атос. "Какой двойной смысл может быть в этом? Все и так ясно, не так ли?"

"Мне это тоже непонятно, но оптимизм не мешает", - сказал Хирон и посмотрел в сторону, не обнаружив изменений в выражении лица Атоса.

"Сейчас не лучшее время говорить об этом, но отсутствие мистера Ди объясняется не только этим", - вздохнул Хирон, и Атос сразу же оживился.

"Мир царил слишком долго, Атос. Боги стали самодовольными, и это может стать их проступком".

В небе прогремел гром.

"Не станет их неблагоприятным поступком", - поправил Хирон.

"Что происходит?", - нахмурился Атос.

"Лучше спросить, что не происходит. Великое волнение ускорило. Древнее зло пробудилось. Древнее, чем даже боги".

Снова прогремел гром, словно предупреждая Хирона, чтобы он не говорил дальше.

"Идем дальше, квест, в который ты отправляешься, уже был пройден, и не меньше, чем твоим отцом".

Атос кивнул с оттенком гордости.

"Но это не делает его менее опасным", - продолжил Хирон. "Надеюсь, тебе известны легенды - даже Геракл не смог уничтожить Ладона и был вынужден прибегнуть к хитрости. Держатель Небес не должен поддаваться на одну и ту же уловку дважды":

Кентавр вздохнул. "Что ж, я сказал слишком много, и вам пора готовиться к путешествию. Люк ждет вас в одиннадцатой каюте. Пойдем, я подвезу тебя обратно".

Атос кивнул, обдумывая то, что Хирон только что сказал ему. Гея, вероятно, сделала свой ход, и боги были недовольны. Даже Дионис, один из самых ленивых богов, оторвал свою задницу, чтобы помочь.

'Тем больше причин обрести власть'.